

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дачаева Бадрудди Баудиновича на нарушение его конституционных прав подпунктом 2 пункта 142 и пунктом 143 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ

город Санкт-Петербург

17 декабря 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С.Хохряковой, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданина Б.Б.Дачаева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Б.Б.Дачаев оспаривает конституционность подпункта 2 пункта 142 и пункта 143 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 5 июня 2003 года № 613), в соответствии с которыми сотрудник может быть уволен со службы в органах наркоконтроля по достижении предельного возраста,

установленного пунктом 147 Положения; увольнение со службы по данному основанию осуществляется как по инициативе сотрудника, так и по инициативе начальника соответствующего органа наркоконтроля. По мнению заявителя, указанные нормы, предоставляющие начальнику органа наркоконтроля неограниченную свободу усмотрения при принятии решения об увольнении сотрудника, являются неопределенными, чем нарушают его права, закрепленные статьями 37 и 39 Конституции Российской Федерации. Оспариваемые Б.Б.Дачаевым нормы были применены в его деле судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Б.Б.Дачаевым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Вопросы, касающиеся введения законодателем требования о соблюдении возрастных критериев при замещении определенных должностей, в частности должностей государственных служащих, уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от 6 июня 1995 года № 7-П).

Согласно правовой позиции, выраженной в этом решении и неоднократно подтвержденной Конституционным Судом Российской Федерации (определения от 4 декабря 1997 года № 115-О, от 1 июля 1998 года № 84-О, от 8 июля 1999 года № 124-О, от 19 апреля 2000 года № 73-О, от 3 октября 2002 года № 233-О), специфика государственной службы Российской Федерации как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов предопределяет особый правовой статус государственных служащих. Регламентируя правовое положение государственных служащих, порядок поступления на государственную службу и ее прохождения, государство вправе устанавливать в этой сфере и особые правила, в частности требование о соблюдении возрастных критериев при замещении должностей государственной службы.

Установление таких правил (специальных требований), обусловленных задачами, принципами организации и функционирования государственной службы, целью обеспечения поддержания высокого уровня ее отправления (в том числе за счет обновления и сменяемости персонала), особенностями деятельности лиц, исполняющих обязанности по государственной должности государственной службы, не может рассматриваться как нарушение гарантированного Конституцией Российской Федерации права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1).

Принцип равенства, закрепленный в статье 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования прохождения государственной службы устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям (в том числе вводить правила, касающиеся условий замещения отдельных должностей и оснований освобождения от должности), если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям.

Следовательно, установление предельного возраста для нахождения на государственной должности государственной службы, как обусловленного спецификой профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, не может оцениваться как дискриминационное ограничение конституционных прав.

Изложенная правовая позиция сохраняет свою силу и применима к сотрудникам, проходящим правоохранительную службу в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, поскольку указанная служба, согласно пунктам 1 и 6 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является видом федеральной государственной службы.

2.2. Как следует из жалобы, Б.Б.Дачаев усматривает несоответствие Конституции Российской Федерации оспариваемых им законоположений в том, что ими допускается увольнение сотрудника органа наркоконтроля по инициативе начальника этого органа в связи с достижением предельного возраста пребывания на службе без обоснования причин, подтверждающих невозможность дальнейшего прохождения службы.

Однако с наличием конкретных обстоятельств, свидетельствующих о невозможности продолжения службы, связаны, как правило, иные предусмотренные законодательством основания увольнения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 года № 134-О, от 19 апреля 2007 года № 266-О-О). Возложение же на начальника органа наркоконтроля дополнительной обязанности обосновать невозможность дальнейшего прохождения службы сотрудником, достигшим предельного возраста пребывания на службе, связано с изменением действующего правового регулирования, что к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дачаева Бадруди Баудиновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 1574-О-О